

Едва его слова стихли, как все бессмертные услышали треск, и одна из ручек облачного трона с грохотом упала на тёплые белые нефритовые плиты, оставив на них паутину трещин.

Этот облачный трон был когда-то оставлен Нюйвой — камнем, что залатал небо, расплавленным священным пламенем Чжурона. И теперь, так легко потеряв часть, он вызвал вздохи сожаления у всех присутствующих.

Лицо Небесного Императора стало чёрным, как лотос из преисподней...

Юноша из Лисьего клана, казалось, не замечал этого, сохраняя спокойное выражение лица, и продолжил:

— Но я не хочу расставаться с тобой. Поэтому что бы ты ни сказал, я соглашусь.

Он потратил сто лет, чтобы так хорошо узнать человека, и хотя тот не был к нему особенно добр, всё же он был для него как родитель, и он должен был почитать его как такового.

Хотя мысли Небесного Императора часто были непредсказуемы.

Так, без ведома Императора, его статус в глазах лисёнка немного изменился: из могущественного приёмного отца он превратился в странного, но всё же могущественного приёмного отца.

Таоте усмехнулся:

— Правда?

Скажи ещё одно слово, и он тут же проглотит его!

Бай И оставался спокоен:

— Бай И не лжёт.

Бессмертные, видя, как лицо Императора, прежде омрачённое гневом, теперь прояснилось, наконец вздохнули с облегчением.

Затем Император произнёс:

— Раз уж вы всё это обсудили, я должен дать вам ответ.

В сердцах бессмертные закричали: «Не нужно ответа, Император, просто вернитесь!» Они уже планировали, как по возвращении окружают тех старых упрямцев магическими барьерами, чтобы те больше не могли вредить.

События столетней давности до сих пор оставались для них тёмным воспоминанием.

Тогда Император только что получил этого лисёнка и каждый день играл с ним. Несколько бессмертных, не зная меры, уговаривали его избавиться от малыша. Однажды Император, видимо, устал от их советов, и в зале поднялся мощный вихрь. В следующий момент те двое бессмертных исчезли.

Прежний Император лишь сказал, что они были слишком болтливы и отправил их на испытания.

Но через двадцать — тридцать лет несколько знакомых с Сы Минем проверили его записи и не нашли там их имён. Видимо, они попали в мир животных...

Теперь, став бессмертными, они стали ценить жизнь больше, чем когда были людьми.

Прошло сто лет, но никто больше не осмеливался упоминать об испытаниях, и они просто забыли о тех двоих.

Император, не обращая внимания на выражения лиц бессмертных, продолжал в своей расслабленной манере:

— Разве Изначальный Небесный Владыка не хотел взять ученика? Если он проведёт несколько лет у его ног, то станет редким бессмертным.

Бессмертные поспешили согласиться:

— Император прав.

Однако, хотя Изначальный Небесный Владыка и не был высокомерным, его критерии для учеников были очень строги. Вряд ли он заинтересуется этим лисёнком.

Но к тому времени это уже не будет их заботой.

Бессмертные, уходя, чувствовали удовлетворение. Старые упрямы тоже были рады, что лисёнок больше не будет им мешать.

Император, не тратя времени на еду, сразу же повёл Бай И в Священную обитель Юйцин.

В обители находилась Резиденция Сюаньду Юйцзин, где сейчас жил Изначальный Небесный Владыка.

Едва они подошли к воротам, как встретили юношу, который почтительно поклонился

Императору и сказал:

— Владыка велел мне проводить Императора в Восточный зал.

Император кивнул, и юноша повёл их вперёд.

Многие бессмертные старались отправить своих учеников сюда, чтобы те впитали атмосферу. Хотя критерии Изначального Небесного Владыки были высоки, даже просто побыть здесь слугой считалось большой удачей.

Теперь на Девяти Небесах Резиденция Сюаньду Юйцзин была одной из самых процветающих, даже превосходя дворец Императора.

Восточный зал, известный как Зал Воина, был украшен резными перилами и тёплыми нефритовыми плитами, создающими идеальное место для практики.

У входа в зал их встретил ещё один юноша в красных одеждах, с изысканными чертами лица. Он отправил проводника и с улыбкой сказал:

— Приветствую, Император. Лин Сяо проведёт вас.

Говоря это, он бросил беглый взгляд на Бай И, внутренне усмехнувшись. Он уже слышал о событиях в Чертоге Чунхуа, но теперь, увидев лиса, понял, что тот не так уж и особенный.

Чжоу Янь вошёл в зал, где множество юных бессмертных занимались боевыми искусствами и магией. Увидев его, они почтительно поклонились.

Вскоре из внутренних покоев вышел бессмертный, чуть выше Лин Сяо, с медленной походкой. В руках он держал метлу, а его длинные волосы развевались, создавая образ истинного даоса, хотя его округлые формы выглядели немного странно.

Бай И с трудом сдержал смех, но его спутник громко рассмеялся:

— Изначальный, ты выглядишь так, будто готов к варке!

Для столь могущественного бессмертного это было оскорблением.

Но Изначальный не разозлился, лишь спокойно ответил:

— Император, когда ты заберёшь свою невесту, я, возможно, похудею.

Лин Сяо покраснел и сказал:

— Учитель любит поест, но винит в этом меня...

Чжоу Янь нахмурился, не вынося, как Лин Сяо, будучи фениксом, вёл себя так неестественно, и вытолкнул Бай И вперёд:

— Хватит о пустяках. Мы пришли сюда ради него.

Бай И, одетый в белое, оставался спокойным. Он был лисёнком, выращенным Императором, и сейчас не мог возражать.

Если однажды Император устанет от него и бросит в Нижний мир...

Он задумался и даже не поклонился.

Изначальный сразу узнал Бай И, но прежде чем он успел заговорить, Император добавил:

— В твоей резиденции и так много юношей, добавь ещё одного.

Изначальный рассмеялся:

— За десятки тысяч лет я взял лишь одного ученика — Лин Сяо. Если я возьму его, то только после тщательного рассмотрения...

Лин Сяо, услышав это, успокоился. Каждый, кто приходил сюда, слышал те же слова, но попасть в число избранных было редкой удачей.

Даже он сам был принят только благодаря просьбе своих родителей перед смертью.

Несмотря на свою неприязнь к лису, он подошёл и взял его за руку:

— Здесь ты сможешь сосредоточиться на практике, и однажды учитель обязательно примет тебя.

Бай И, впервые встретив столь доброжелательного бессмертного, загорелся глазами, чувствуя в нём что-то знакомое, и улыбнулся, словно цветущее дерево.

Чжоу Янь холодно наблюдал за ними, чувствуя странное ощущение, что что-то не так.

Так Бай И, признанный лис, остался в Священной обители Юйцин.

Лин Сяо сказал:

— Я провожу тебя в твои покои.

По дороге он спросил о родителях Бай И, но тот лишь растерянно ответил, что ничего не знает.

Лин Сяо улыбнулся:

— Ты скоро станешь вторым учеником Священной обители Юйцин. Учитель будет проверять тебя, и почтение к родителям крайне важно. Даже если твои родители были дикими лисами, ты должен проявлять к ним уважение. Как можно так легко забыть о них?

Эти слова звучали как упрёк, но они были справедливы.

Бай И снова задумался, понимая, что единственным человеком, кого он знал, был Император. Остальные избегали его, и ему не с кем было поговорить.

Но в Лин Сяо он чувствовал что-то ещё более знакомое, чем в Императоре, и, повернувшись к нему, искренне сказал:

— Я с детства был рядом с Императором и ничего не знаю о своих родителях. К тому же бессмертные Девяти Небес, кажется, не любят со мной говорить. Наверное... потому что я демон.

Поэтому, даже если бы он хотел что-то узнать, у него не было бы возможности.

<http://bllate.org/book/15500/1374823>